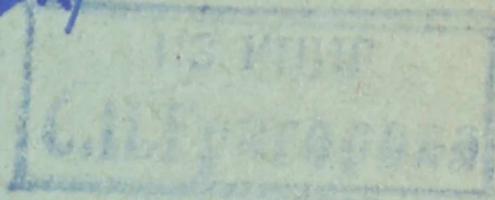

002.6
087
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ХЕРСОНЕССКИЙ МУЗЕЙ
В СЕВАСТОПОЛЕ

379.44(с) 71(с264)
0-87

**ОТЧЕТНАЯ ВЫСТАВКА
РЕЗУЛЬТАТОВ РАСКОПОК
ГЕРАКЛЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА**

(7 АВГ. — 4 СЕНТ. 1929 Г.)

ПОД РУКОВОДСТВОМ
К. Э. ГРИНЕВИЧА

СЕВАСТОПОЛЬ

1929

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ХЕРСОНЕССКИЙ МУЗЕЙ
В СЕВАСТОПОЛЕ

902.6
087

379.44(с)71(с264)
0-87

ОТЧЕТНАЯ ВЫСТАВКА
РЕЗУЛЬТАТОВ РАСКОПОК
ГЕРАКЛЕЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(7 авг. — 4 сент. 1929 г.)

ПОД РУКОВОДСТВОМ
К. Э. ГРИНЕВИЧА

Российский Императорского
и Всероссийского Иллюстрация
Библиотека

ОБЕРЕЖЕНО

БИБЛИОТЕКА
Н. М. 1792
Изм. № 1792

z

СЕВАСТОПОЛЬ
1929

4379.47 = 502.6

Севастополь, 2-я Гостипография
Крымполиграфтреста.
Заказ №2851/2943. Тираж 500 экз.
Уполномочен. Крымлита №931.

---

u

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Систематические археологические исследования херсонесской территории, дав богатейший материал для восстановления жизни города с древнейших его времен, вывели исследователя далеко за пределы оборонительных стен, на балки Гераклеяского полуострова, где имел целую систему своих укреплений Херсонес.

Ниже в отчете руководителя экспедиции проф. К. Э. Гриневича излагается история исследований на Гераклеяском полуострове и описываются результаты экспедиции нынешнего года.

Раскопки на Гераклее значительно увеличивают интерес к Херсонесу и дают чрезвычайно ценный дополнительный материал для истории его жизни.

Но древности Гераклеяского полуострова вскрыты еще далеко не полностью, и перед Гос. Херсонесским Музеем стоит задача: не только продолжить раскопки на территории Херсонесского городища, где требуется вскрытие западной части городища, но и завершить исследовательские работы на Гераклеяском полуострове, обильно засеянном памятниками глубокой древности.

Настоящий предварительный отчет руководителя экспедиции издается с целью дать посетителю Выставки руководящую нить для понимания экспонатов экспедиции.

Полный, пономерной перечень при наличии обильного этикетаж на планшетах был бы излишним при настоящем отчете.

Открытие Выставки состоится 22 сентября в 9 час. утра в бывш. здании Владимирского собора, в отделе средневековых древностей.

ДИРЕКТОР ГОС. ХЕРСОНЕССКОГО МУЗЕЯ

проф. В. СМОЛИН.

Херсонес,
15 сентября 1929 г.

Отчетная выставка работ Гераклеийской экспедиции 1929 г. устроена в большом Херсонесском соборе и дает результаты археологических раскопок, предпринятых Херсонесским Музеем в Севастопольском районе, в древности называвшемся Гераклеийским или Трахейским (т.-е. Скалистым) полуостровом. Так как выставка открывается сейчас же по окончании раскопок (раскопки закончились 4 сентября, выставка открывается 22 сентября) и выставленный материал не успел подвергнуться научному исследованию, распределение материала на ней произведено соответственно залеганию всех находок в толще культурных слоев. Поэтому на выставке вы видите, прежде всего, ориентирующий генеральный план раскопок с отчетливым подразделением всей раскопанной площади на квадраты по 5×5 м. каждый. По этим квадратам шла раскопка и по ним же отмечались все находки. Кроме того, в каждом квадрате раскопка встретила с наличием нескольких культурных слоев, по которым также отмечались находки. Весь выставленный материал следует рассматривать после прочтения предлагаемого введения, которое дает понятие о раскопках на фоне общих социально-экономических и историко-культурных проблем. Для понимания раскопки необходимо ответить на ряд возникающих вопросов, как-то:

- 1) Почему именно на Гераклеийском полуострове производилась раскопка.
- 2) Какова связь с древностями Херсонеса.
- 3) Что открыто раскопками, — при чем картина должна быть дана согласно тем строительным периодам, которые обнаружены раскопками.
- 4) Каковы выводы социально-экономического и культурно-исторического порядка, которые дает раскопка.

I. ВВЕДЕНИЕ.

Гераклейский полуостров издавна привлекал к себе исследователей классических и скифских древностей Крыма многочисленными остатками загадочных древних сооружений, хорошо видимых на поверхности земли. Эти остатки поражали всех прочностью, монументальностью и красотой своей кладки, при чем среди них можно было выделить кладки каких-то прямоугольных сооружений (башен?) с пирамидальным откосом стен. Кроме того, весь полуостров полон следов древних стен, разделявших все пространство на отдельные участки. Все эти следы хорошо видимы на карте Струкова, хранящейся в архиве Одесского Музея и относящейся к 1776 году. Впрочем, эти руины частично хорошо видны и сейчас.

Некоторый свет на эти загадочные сооружения проливает знаменитая находка *присяги херсонаситов*, сделанная в 90 х годах в Херсонесе. В тексте этой присяги, относящейся к IV—III вв. до нашей эры, мы встречаем такие места: „Клянусь Зевсом, Землею, Солнцем, Девой, богами и богинями олимпийскими и героями, *которые владеют городом, землею и укреплениями херсонаситов*. Я буду единомыслен относительно благосостояния города и граждан и не предаю ни Херсонеса, ни Керкинитиды, ни Прекрасной Гавани, *ни прочих укреплений, ни прочих земель*, коими херсонаситы владели или владеют, ничего никому: ни эллину, ни варвару, но буду охранять для народа херсонаситов... И врагом буду злоумышляющему и предающему и склоняющему к отпадению Херсонес, Керкинитиду или Прекрасную Гавань *или укрепления и область херсонаситов*... И хлеба вывозного с Равнины не буду продавать и вывозить в другое место, но только в Херсонес“.

Таким образом, свидетельство IV—III вв. нам совершенно определенно говорит *об укреплениях, о целой области херсонаситов, о хлебной монополии в каком-то производящем районе, названном „Равниной“*. Далее, мы имеем такое же свидетельство того приблизительно

времени, — надпись в честь Агасикла, которая восхваляет этого херсонасита за успешное проведение разделения области на виноградарские участки.

На Гераклейском полуострове разбросано до сотни таких древних памятников, при чем все они преимущественно расположены по склонам балок, связываясь друг с другом рядами стен как вдоль, так и поперек балок.

Почему же было необходимо раскопать подобные памятники?

Раскопки Херсонеса, этого большого перепродавческого центра древнего мира и Средневековья, дали нам почти полную картину жизни города. Однако, совершенно неизвестной оставалась экономика города, жизнь его производящих районов, его государственная система сельского хозяйства, благодаря которым Херсонес имел продукты не только для потребления, но и для экспорта. Такая постановка проблемы являлась вполне назревшей, своевременной и отвечающей духу марксистского исследования археологических памятников, которое требует вскрывания предметов и комплексов материальной культуры, говорящих о производственных отношениях, экономике и классовой борьбе в древности.

Была еще одна причина местного значения, заставившая Херсонесский Музей срочно заняться изучением этих памятников: в настоящее время Севастопольский район заселяется татарским бедняцким населением с гор, и нет уверенности в том, что и в будущем будет возможно так же свободно заниматься исследованием всей ныне почти свободной от населения территории, как это еще возможно сейчас.

II. РАСКОПКИ 1928 — 29 гг.

Раскопки 1928 — 29 гг. не были первыми раскопками на Гераклейском полуострове. Следует вспомнить раскопки *Н. М. Печенкина* и *Р. Х. Лепера* в районе Херсонесского маяка, вскрывшие двойную линию оборонительных стен от моря до островка Климента в Казачьей бухте,

а также четыре интересных виллы, расположенных среди виноградников; результаты этих работ опубликованы в „Известиях Археологич. Комиссии“ вып. 42 и в Отчете Арх. Ком. за 1913—15 гг. Далее следует упомянуть раскопки Гераклеийской экспедиции Научной Ассоциации Востоковедения при ЦИК СССР под руководством проф. И. Н. Бороздина и А. С. Башкирова. Эти раскопки вскрыли чрезвычайно интересный комплекс в роще Дианы близ Александриады и одну башню на склоне Юхариной балки. Все эти раскопки уже начали приоткрывать завесу мрака над „тайной Гераклеи“. Однако, еще многое оставалось неясным и рождало все новые вопросы. Ответить на это могла только систематическая и основательная раскопка характерных комплексов, взятых типологически. Именно по этому пути и пошла Гераклеийская экспедиция Херсонесского Музея, работающая два года в одном месте. Так как раскопки 1929 г. являются логическим продолжением работ 1928 г., то придется сразу говорить о результатах обоих лет экспедиции.

Сначала два слова о методе экспедиционной работы, и затем перейдем к описанию открытых комплексов и к характеристике слоев, в которых залегали показываемые на отчетной выставке экспонаты.

а) МЕТОД РАСКОПКИ.

Для посетителя выставки необходимо знать метод раскопки, так как он положен в основу экспозиции выставки. В двух словах он сводится к следующему: вся предположенная к раскопке площадь условно делилась на квадраты, обычно 5×5 м. Каждый квадрат имеет номер, обозначаемый римской цифрой. Если вместо раскопки ведется разведка, напр., для выяснения размеров башни, то исследование производится путем траншеи шириной в 1, $1\frac{1}{2}$ или 2 метра. В таком случае траншея нами рассматривается как ряд квадратов, приставленных сторонами друг к другу. В этом случае размер квадратов зависит от ширины исследовательской траншеи. И в этом

случае каждый квадрат имеет номер, обозначаемый римской цифрой, но этой цифре предшествует номер траншеи и слово „Тр“. — т.-е. „траншея“. Раскопка в глубь почвы (до скалы, если не мешают встречающиеся стены и др. памятники) идет послойно, отчего этот метод носит название *„метода послойно-квадратного вскрывания почвы“*.

Что такое археологический слой? Когда разрушается здание, то оно покрывается пластом мусора, состоящего из всякого рода бытовых отбросов, современных погибшему зданию. Часто бывает, что вскоре на это, издревле насиженное место, вновь приходит человек, снова строит здание, но уже в мусоре, отложившемся от первого здания. Так бывает во всех древних местах поселений. Слои обычно резко отличаются друг от друга по виду, составу и цвету и являются вполне надежным археологическим критерием для определения находок, в них залегающих. В раскопках отчетного года таких слоев было 4.

Наша выставка экспонирует предметы из раскопок нижеследующим образом: справа налево вы видите, глядя сверху вниз, колонны планшеток с нашитыми мелкими вещами. Каждая колонна представляет собою определенный квадрат, номер которого вывешен. В верхнем ярусе на планшетках выставлены находки в 1 слое, считая сверху. Ниже — во 2, еще ниже — в 3 и 4 слоях. Такой способ экспозиции позволяет сразу получить в горизонтально рассматриваемых рядах — характеристику каждого слоя во всех квадратах. В поле каждая находка шифровалась так: Гер. 29, I, 1, дата. Это значит: находка Гераклеийской экспедиции 1929 г. в I квадрате, в 1 слое такого-то числа. Если находка произведена в исследовательской траншее, то перед номером квадрата ставится „1 Тр.“, т.-е. „траншея № 1“. Если находка происходит из раскопанных экспедицией двух башен, условно названных „Северо-западная башня № 1 и № 2“, то перед номером квадрата или траншеи ставится „СЗ б № 1“. Благодаря этому шифру каждая находка имеет свой документальный паспорт, отмечаемый,

разумеется, в дневниках и полевой описи. Экспедиция 1929 года одновременно вела два дневника: карточный дневник с планом и разрезом по слоям, квадратам и по дням и сводный дневник, который вел руководитель экспедиции.

б) ОПИСАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ РАСКОПОК 1929 г. ¹⁾

(дается описание результатов работ 1929 г. на фоне результатов раскопок прошлого года).

Работы Гераклеийской экспедиции 1929 года вскрыли почти полностью сложный архитектурный жилой комплекс, начатый раскопкой в прошлом году. Кроме того, полностью была раскопана квадратная башня с желобом, так называемая „Северо-западная башня № 1“, и исследована траншейно-квадратным методом „Северо-западная башня № II“, находящаяся вправо от дороги из Севастополя в Георгиевский монастырь при пересечении дорогой балки Бермана. Целью и задачей исследования отчетного года являлось:

1. Полностью вскрыть все оставленное нераскопанным пространство земли внутри древней ограды комплекса против хутора б. Бермана (выполнено частично).

2. Установить связь с древним прямоугольным сооружением на восток от комплекса, с так наз. „Восточной башней“ (выполнено).

3. Исследовать Восточную башню, в частности ее связь с подземельем (выполнено).

4. Исследовать связь Восточной башни с линией стен вдоль балки Бермана (выполнено).

5. Исследовать связь стен вдоль балки с Северо-западной башней № I.

6. Детально исследовать СЗ башню № I (выполнено).

7. Исследовать связь стен вдоль балки Бермана с СЗ башней № II.

8. Исследовать СЗ башню № II (выполнено).

---

¹⁾ В виде краткого предварительного отчета.

до н. эры и является, таким образом, одновременной знаменитой херсонесской присяге, о которой мы говорили выше. Перед нами „укрепление херсонаситов“, о которых говорится в присяге. Это укрепление представляет многоярусную башню для наблюдения за могущими внезапно появиться врагами. В этой башне, как особенно наглядно нам показала раскопка Северо-западной башни № 1 (см. дальше), нижний, так сказать, подвальный этаж предназначался для хранения продуктов питания. Об этом нам говорят многочисленные цистерны, пашенные ямы, питосы, еще находящиеся *in situ*.... Сравнение со многими пирамидальными башнями, числом до сотни, до сих пор хорошо различимыми на всем пространстве Герраклеийского полуострова, говорит нам за то, что все эти памятники вряд ли являются продуктом личной инициативы или личной собственности — в последнем случае каждая башня носила бы следы индивидуализма и вкуса ее собственника. Мы же наблюдаем поразительное сходство всех башен как по технике кладки, величине камней, так и по плану. Поэтому правильнее видеть в них постройки, собственником которых является сам державный Херсонес. Все эти башни, вероятно, были построены по единому плану, быть может, даже одним архитектором.

Жители этих башен были лицами, сидевшими на земле от имени Херсонеса, и под защитой крепких стен вели интенсивное хозяйство, опираясь на рабский дешевый труд. Если принять во внимание наличие искусственного орошения (следы водопровода в виде остатков глиняных труб в IV квадрате найдены в 1929 г.) и что вся территория полуострова была искусно спланирована в виде системы террас, — станет понятно, что здесь, особенно в плодородной и цветущей балке Бермана, можно было вести, и с большим успехом, интенсивное сельское хозяйство, в виде разведения крупного и мелкого скота, хлеборобства, виноградо-винодельческого дела, гончарного производства, ткацкого дела. Следы от всех вышеперечисленных видов производства

были найдены во время раскопок в виде костей животных, жерновов, верхних частей мельниц, ступ, давилен, ям для размешивания и отмучивания глины, гончарных кругов, веретен и пряслиц. Получается полная картина огосударственного сельского хозяйства, которое ведется посредством рабского труда помещиками — уполномоченными херсонесской общины. Конечно, еще много звеньев недостает для полной картины, но, — думается нам, — основные моменты нащупать уже удалось. Окончательный результат будет зависеть от интенсивности дальнейших раскопок.

В Средние века, когда в результате страшного пожара погиб весь комплекс, жизнь в нем не умерла. Мы видим всю внутренность между древней оградой и пирамидальной башней застроенной большим числом помещений хозяйственного назначения. Судя по находке в XI квадрате треножника, употреблявшегося при обжиге поливной посуды, можно заключить о производстве здесь этой посуды. Монеты, найденные во время раскопок комплекса, говорят за то, что в X—XI вв. здесь еще кипела жизнь. Поливная посуда позволяет эту дату отодвинуть до XIII века. От этого времени и до XVIII в., когда появились первые русские строения, эта местность представляла собою выжженную каменистую пустыню, до сих пор чрезвычайно трудную для заселения, так как древний водопровод, снабжавший целый район водой, был в XIII в. уничтожен.

2. Восточная башня (тр. №№ 1—5).

Восточная башня представляет собой прямоугольник размером $10,30 \times 12,50$ м., составленный из огромных глыб камня размером в среднем 1,5 м. Для определения назначения и связи этой башни с вышеописанным комплексом, нами было проведено пять траншей.

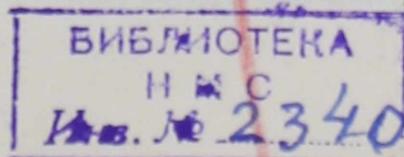
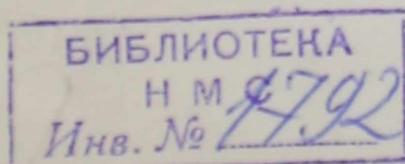
Траншея № 1 является продолжением на СЗ прошлогодней траншеи „А“ и имеет толщину 2,70 м., т.е. расстояние между оградой комплекса и ЮЗ стеной Восточной башни. Ее целью было раскопать пространство между оградой комплекса и Восточной башней.

Эта траншея обнаружила ряд монументальных стен, связывающих комплекс (а может быть и пирамидальную башню?) с Восточной башней. Между стенами—вымостка из плотных, хорошо пригнанных друг к другу плит. Для проверки слоев на будущее время оставлен контрольный столб.¹⁾ Из находок следует упомянуть камень с врезанным изображением византийского равноконечного креста, а также ряд жерновов и ступ.

Траншея № 2, начинаясь от южного угла Восточной башни, идет шириною в 1 м. вдоль ЮВ стороны башни, обнажив ее стену до скалы. Дойдя до восточного угла башни, траншея идет дальше до поперечной стены, имеющей направление вдоль балки Бермана. Назначение этой траншеи было установить связь со стеной башни и исследовать скалу этого склона балки. Наличие стены было установлено, но связи с башней замечено не было. Скала в этом месте имеет несколько террасовидных уступов.

Траншея № 3, начинаясь от восточного угла Восточной башни, идет шириною в 1 м. вдоль северо-восточной стены башни, обнажив до скалы кладку этой стены. Траншея доведена до начала внутренней шириною в 2 м. *траншеи № 4*, которая идет, начинаясь от северного угла Восточной башни, во внутренность этой башни до ЮЗ ее стены. Траншея № 4 обнаружила в скале следы обработки, а именно: на глубине 1 м. и на расстоянии 0,3 м. от западного угла башни в скале обнаружено прямоугольное отверстие, ведущее в глубокую грушевидную яму, вырубленную в скале. На расстоянии 2,25 м. от этой ямы мы видим в скале прямоугольный вырез глубиною 2,10 м., шириной 3,2 м. Длина его неизвестна, так как уходит за пределы траншеи—с одной стороны под кладку башни, а с другой—в обрез траншеи. На дне этого выреза на глубине 2.1 м. обнаружено тщательно вырезанное в скале прямоугольное углубление глубиною 0,5 м., уходящее под кладку Восточной башни. Против ЮВ стенки этого прямоугольного углубления на вертикальных обрезах скалы имеются продолговатые углубления,

¹⁾ Контрольные столбы оставлялись во многих местах всех раскопок.

точно расположенные друг против друга. Получается впечатление, что перед нами остатки какого-то производственного центра и в этих углублениях было вставлено длинное бревно над прямоугольным углублением,— быть может конный привод для размешивания глины?— на это могут давать указание остатки двух кругов— одного глиняного, а другого— каменного. Здесь же, однако, были найдены также следы винодельческого промысла: длинное прямоугольное корыто с отверстием внизу длиной 1,2 м., шириной 0,5 м.

Следует в дальнейшем вскрыть всю внутренность Восточной башни, так как, очевидно, перед нами остатки какой-то большой производственной мастерской, бывшей на этом месте до постройки башни. Находки на скале чернолаковых эллинистических черепков позволяют датировать эту мастерскую концом IV—первой половиной III века до н. эры. Кладка Восточной башни с пиронами в форме хвостов ласточки говорит о той же дате ее возникновения.

Траншея № 5 находится на расстоянии 5 м. от северного угла Восточной башни. Она проведена от начала стены, идущей вдоль балки Бермана, вплоть до окна древнего подземелья, находящегося в этом месте. Следовало исследовать отверстие, хорошо видимое из подземелья в его потолке, закрытое огромным квадратным камнем в виде гигантской пробки. Было обнаружено на расстоянии 2,5 м. от окна подземелья прямоугольное отверстие, в котором находился камень-пробка. Через этот последний проходила кладка древней стены вдоль балки Бермана.

Траншея № 6 начата у северного угла кладки второй (наружной) ограды в 9 м. к северу от северного угла всего комплекса. Совершенно неожиданно на глубине 1 м. была обнаружена превосходная кладка древней стены, стоящей на скале. Направление и связь этой стены с ранее открытыми установить, к сожалению, не удалось. Это будет составлять предмет штудий работ следующего года.

3. Северо-западная башня № I (с желобом).

От Восточной башни, связанной с основным комплексом стенами, обнаруженными в траншее № 1, идет вдоль балки Бермана двойная стена, обнаруженная нами в траншеях №№ 1 и 5. На расстоянии 164 м. на СЗ от основного комплекса мы видим квадратную башню, на одном из камней СВ стены которой мы видим язычок в виде стока или желоба шириною 0,40 м.

Эта „СЗ б. №1“, как ее обозначаем на шифре предметов, была раскопана таким образом: вся внутренняя ее часть была разделена на 4 квадрата 4×4 м. каждый. Снаружи было проведено три однометровых (в ширину) траншей. С четвертой (ЮВ) стороны имелась прошлогодняя разведочная траншея.

Вся башня представляла собою, несомненно, складочное помещение боевого характера. Ее внутренняя часть разделена на 2 части поперечной стеной, идущей, пересекая центр башни, от ЮЗ на СВ.

Квадраты I и II занимают юго-восточную половину башни. Южная четверть (квадрат № II) представляет на глубине 1,25 м. сплошную вымостку с квадратным помещением в западном углу второго квадрата, из двух стоймя поставленных плит. Внутри было полно костей мелкого скота (жертвенное место?)

В квадрате № I была обнаружена закрытая плотною каменной крышкой грушевидная цистерна глубиною около 3 м. На $\frac{2}{3}$ она была свободна от земли. Внутри были обнаружены черепки краснолаковых мисок (одна целая), при чем на одной большой краснолаковой одноручной (?) вазе обнаружены процарапанные варварские рисунки в виде чрезвычайно примитивного изображения двух воинов головой влево, из них один держит в своей правой руке щит, а в левой—стрелу, далее—изображение боя петухов, скачущей лошади, бегущей курицы, козы и т. д. Некоторые рисунки поражают своей выразительностью и силой передачи.

Квадраты III и IV занимают северо-западную половину башни, при чем каждый квадрат соответствовал,

повидимому, отдельному помещению: на границе наших квадратов мы видим порог. В квадрате № III мы видим в его восточном углу стоймя поставленную длинную плиту — несомненно, хранилище для каких-то продуктов. Остальное пространство III и IV квадратов носит следы частично сохранившейся вымостки. Следует отметить в южном углу IV квадрата большое число костей мелких животных (рядом с „жертвенным местом“ II квадрата). Из находок упомянем прекрасно сохранившуюся серебряную монету имп. Филиппа (III в. н. эры).

Особенностью этой башни является то обстоятельство, что внутри пирамидально отесанных камней, имеющих грубую отделку с внутренней стороны, идет вокруг всей башни ряд превосходно отесанных и точно пригнанных друг к другу плит размером 1,00 м. × 1,5 м. Эта особенность близко напоминает пирамидальную башню основного комплекса, внутри которой имеется такая же превосходная кладка с нишами. Есть основание предположить, что и СЗ башня № I также построена на месте какого-то более древнего сооружения древнегреческого периода.

Траншея № 1 обнажила СВ стену башни, *траншея № 2* — ее северо-западную часть (на расстоянии только 3 метров от западного угла). *Траншея № 3* полностью обнажила чрезвычайно эффектную ЮЗ стену башни с особенно подчеркнутым пирамидальным откосом. В траншеях № 1 и 3 обнаружен ряд стен, связывающих нашу башню с каким-то сооружением на ЮЗ и на СВ от нее. Следы этих сооружений заметны в виде одиночных стен. Судя по толщине ее двойной стены, еще утолщенной простой бутовой кладкой на глине, башня должна была иметь значительную высоту, служа вверху обсервационным пунктом, местом пребывания ее владельцев, а внизу — хранилищем жизненных припасов.¹⁾

¹⁾ Ср. башни таких же размеров в Ингушетии и Осетии. Следовало бы параллельно изучить и сопоставить социально-политические и экономические обстоятельства их возникновения.

Засыпь всех четырех квадратов имела ясно и ярко выраженных четыре слоя (в квадратах III и IV оставлен контрольный столб с чередованием слоев). Возникновение башни восходит к эпохе бытования тускло-чернолаковой посуды (конец IV—III вв.)

4. Северо-западная башня № II (дальняя).

Северо-западная башня № II находится вправо от дороги в Георгиевский монастырь, считая от Севастополя на расстоянии 35 м. от места пересечения этой дорогой низины и древней стены балки Бермана и на расстоянии 430 м. от основного комплекса. До раскопок на месте башни виднелось в разных местах несколько камней и бугор земли, характерный для жилого мусора, покрывавшего древнее сооружение. Башня была расследована тремя траншеями, так как не было времени и средств раскопать ее целиком. Но и траншейно-квратно-последовательного исследования оказалось вполне достаточно для получения полного представления об этой башне.

Траншея № 1, начинаясь у восточного угла башни, идет вдоль ее ЮВ стены, достигает ее южного угла, обнаружив отходящую от башни стену толщиной 0,75 м. на расстоянии 0,5 м. от южного угла башни. От южного угла траншея № 1 поворачивает на СЗ и идет вдоль ЮЗ стены башни, достигнув ее западного угла. Пройдя за западный угол еще на протяжении 3 метров, она заканчивается, в виду уничтожения в прежнее время кладки СЗ стены башни.

Траншея № 1 у середины ЮЗ стены башни наткнулась на выброс эпохи эллинизма. Обнаружены 2 ручки с астиномными штемпелями, ряд чернолаковой посуды тусклого лака, частью с орнаментом из накладной белой краски, частью—из разжиженной глины. Это дает возможность датировать возникновение башни в эпоху конца IV—III века до н. эры.

Траншея № 2 начата у восточного угла башни и идет вдоль ее СВ стены. На расстоянии 7,2 м. от угла кладка и бут за кладкой внезапно обрываются, и никаких следов, несмотря на исследование до скалы, не

обнаружено. Прорытая на расстоянии 1,5 метра пробная траншея не дала никаких результатов.¹⁾

Траншея № 3 начата у ЮВ стены башни на расстоянии 2 м. от восточного угла и имела целью исследовать внутренность башни. Пройдя наружную линию кладки, траншея обнаружила бут шириною 1 м., а за ним камень—часть кладки древнегреческой эпохи. Такой же камень превосходной тески размером $1,7 \times 0,80$ м. обнаружен в конце траншеи № 3, имевшей 2 метра в ширину. Таким образом, и эта башня № II имеет ту же особенность: внутри мы видим превосходную кладку древнегреческого периода, лицом повернутую наружу; за нею—закладка из среднего бута толщиной 1 м. и затем наружная кладка пирамидообразной формы. Получается и здесь впечатление кладки двух эпох.

Кроме перечисленных, была проведена на расстоянии 9 м. от ЮЗ стены башни *траншея № 4*, обнаружившая, что стена из одного ряда камней, шедшая вдоль балки Бермана, является поздней, быть может, эпохи 1854—55 гг., так как камни этой стены стояли прямо на земле.

На этом раскопки экспедиции были закончены, а весь научный персонал перешел немедленно на работу по организации в б. соборе Херсонеса отчетной выставки результатов раскопок.

в) СЛОИ В РАСКОПКАХ 1929 Г.

Так как отчетная выставка, как уже говорилось выше, дает экспозицию всего материала по слоям, нам необходимо познакомить со стратиграфией этих слоев, помня их важное значение в анализе строительных периодов и залегающих в них находок. Следует, однако, помнить, что датировка по залеганию в том или ином слое не есть безусловная датировка. Попадание предмета в слой может иногда произойти случайно, напр. при рытье глубокой ямы в период существования верхнего слоя. В этом случае поздние предметы могут

¹⁾ Траншеи №№ 1 и 2 имеют шириною 1 м. В некоторых местах ширина их доходит до $1\frac{1}{2}$ —2 м.

попасть в глубокие слои. Но в общем залегание предметов происходит вполне законосообразно, по законам исторического и эолового, т.-е. ветрового, процессов.

I слой. Его толщина колеблется от 0,1 до 1 метра.

Он представляет рыхлую темного цвета землю с залеганием находок начиная с современной эпохи и кончая эпохой последних веков существования комплекса или башен. Здесь мы видим вперемешку поделки современной русской культуры, особенно много предметов эпохи 1854—55 гг., когда на этих местах были лагери французов. Далее, мы видим поливную посуду, которая может быть датирована XII—XIII вв. Таким образом, I слой обнимает период около 800 лет—от XII до XX вв.

II слой. Его толщина колеблется от 0,5 до 0,9 м. Почти везде, за исключением VI—VII квадратов, он представляет слой глинистой земли ярко-желтого цвета с частыми прослойками (как во всех слоях) золы и пепла. В нем залегают черепки более древней поливной посуды вплоть до момента появления здесь поливной керамики, затем здесь встречаются византийское стекло, стеклянные браслеты, черепица, толстостенные красноглиняные сосуды, из которых следует особо отметить византийские амфоры с узкими высокими горлами и широко расставленными ручками. 2-й слой обнимает время приблизительно от VI—VII и до XI—XII вв. нашей эры.

III слой. Его толщина значительно меньше двух первых, но в V—VII квадратах она очень велика. Обычно это также глинистая земля, но с сильной примесью земли темного цвета, со следами горения и с большим числом римских соленов с желто-зеленоватой облицовкой, с красноглиняной и краснолаковой посудой. Изредка встречается римская штампованная посуда (*terra sigillata*), а также начинает попадаться мегарская рельефная посуда, покрытая красным или тусклым черным лаком. Переводя на хронологию, III слой мы можем датировать эпохой римского владычества, т.-е. от I до V вв. н. эры.

IV слой встретился не во всех квадратах, что показывает неодновременное возникновение жизни на всем

пространстве комплекса. Наблюдение показало, что древнейшая часть—это древнегреческое здание и пирамидальная башня, а также пространство между пирамидальной и Восточной башнями. Толщина IV слоя колеблется от 0,1 и до 0,7 м. Всюду он состоит из почти однородной земли ярко-желтого цвета с прослойками золы, пепла и угля. Находки в нем довольно редки и состоят из черепков простой варварской черноглиняной посуды с лощением (эта посуда попадается изредка во всех слоях), обломков мегарской и чернолаковой посуды, начиная от тусклого и кончая превосходным лаком V—IV вв. Изредка попадались ручки со штемпелями астиномов, грузила пирамидальной формы от ткацких станков. IV слой может быть датирован временем от V в. до н. эры и кончая I—II вв. н. эры. Таким образом, в общей сложности вся сюита слоев,—эта нагляднейшая и поучительная книга веков,—дает нам продолжительность человеческой жизни на этом месте минимум 2.500 лет, а принимая во внимание частые находки предметов каменного века (молотки, ножи, скребки, керамика), эту дату необходимо отодвинуть еще далее в глубь веков...

Проф. К. ГРИНЕВИЧ.

Хутор Бермана,
8 сентября 1929 года.

Участники Гераклеийской экспедиции 1929 года

(полевая работа с 7 августа по 4 сент. включ.):

1. Руководитель К. Э. Гриневич.
  2. Генер. Секретарь Г. Д. Белов.
  - Научные сотрудники: 3. К. Г. Алексеева, 4. М. В. Дергачева, 5. Т. А. Зефирова, 6. В. Р. Меркина, 7. Н. М. Лосева, 8. Н. В. Пятышева, 9. С. В. Разумовская, 10. Б. И. Семаго, 11. С. С. Черников.
  12. Фотограф экспедиции М. Е. Фармаковская (фотографирование в поле вел руководитель экспедиции).
  13. Архитектор экспедиции Н. М. Янышев.
- Рабочих 27 чел.

1970 Н.

Цена 25 коп.